

Правительство РФ решило «сбросить прессу с Парохода современности»

Александр Оськин

В конце марта этого года правительство РФ приняло удивительное решение – исключить прессу из перечня товаров первой необходимости. Казалось бы, что тут страшного?! Те, кто любят читать газеты и журналы, будут это делать всегда, независимо от конъюнктуры и усилий «похоронной команды» прессы, но ситуация значительно сложнее, чем казалась бы, и связано это с тем, что, по сути, по отношению к печатному слову усиливается экономическая цензура, вымывающая газеты, журналы и книги из всей системы продаж.

Это особенно стало заметно в условиях пандемии, когда малый и средний бизнес в сфере распространения печатной продукции понес огромные убытки и многие предприятия закрылись. Убытки только в книжной отрасли до конца года составят около 20 млрд. рублей. Ситуация в печатных СМИ тоже тяжелая, многие газеты и журналы из-за огромных финансовых потерь стали закрываться. Самые популярные издания, например, «Комсомольская правда», стали выходить по три раза в неделю. Связано все это с тем, что уничтожается вся система распространения прессы: киосков в

России осталось около 16 тысяч, а было 42 тысячи, в супермаркетах пресса пока присутствует только в пятой части этих торговых точек, подписка падает со скоростью 10-15% в год.

Эта проблема озаботила Союз журналистов России и ТПП, что закономерно вызвало обращение руководителей этих организаций к председателю правительства страны. Соловьев и Катырин в письме на имя Мишустина М.В. указывают, что печатные СМИ – одна из отраслей экономики, которую последствия пандемии затронули в наибольшей степени, в том числе потому, что с момента введения ограничительных мер и по настоящее время они «все чаще сталкиваются с отказом целого ряда торговых сетей в розничной реализации их печатной продукции».

Кроме того, в письме указывается, что для людей старшего поколения, которые входят в группу риска, печатные СМИ зачастую являются основным источником информации и разъяснения социальных норм проводимой государством политики.

Сейчас, с учетом позиции торговых сетей, возникает угроза того, что исключение печатных СМИ 30 марта 2020 года из перечня товаров первой необходимости может привести к остановке всей отрасли, включая работу редакций, типографий и издательств.

Самое поразительное во всей этой истории то, что она уникальна и не похожа на ситуацию в зарубежных странах. Приведу только один пример – Германии, где количество торговых точек, реализующих прессу, составляет 116 тысяч, газеты и журналы присутствуют во всех супермаркетах и, как ни странно, в период пандемии вся эта система осталась в целостности и сохранности. В настоящее время на одну тысячу жителей Германии старше 14 лет приходится 198 газетных экземпляров – и это в эпоху интернета! Неслучайно печатный рынок Германии занимает пятое место в мире после Китая, Индии, Японии и США.

Именно поэтому совершенно непонятно, почему правительство РФ

решило нанести еще один удар по прессе, удалив эту категорию товаров для супермаркетов из списка товаров первой необходимости. Я объясняю это непрофессионализмом лиц, готовивших данный документ и плохой информированностью главы правительства. Обращение руководителей СЖР и ТПП к Мишустину М.В., возможно, даст положительный эффект, хотя признаюсь, я в этом сильно сомневаюсь. Пандемия деформирует всю нашу общественно-политическую жизнь и меняет приоритеты руководителей различного уровня. При этом за сиюминутными проблемами и решениями забываются стратегия и вопросы информационной безопасности. Отсюда и бескультурье, коронавирусное диссидентство, идиотизм о чипировании населения и прочие фейковые наслоения.

Меня спросят: а почему ритейл не хочет заниматься продажей прессы? Все очень просто: есть более доходные товары, например, алкоголь, и им уделяется повышенное внимание.

Владимир Маяковский в начале прошлого века писал о том, что многие замшелости прежнего режима должны быть «сброшены с Парохода современности». В наши дни эта фраза приобретает новое звучание.

Александр Оськин